

*Нижникова Л. В.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри іностраних мов № 1
Національного університету «Одеська юридична академія»*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОММУНИКАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ «АВТОР–ЧИТАТЕЛЬ» В ДАННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению коммуникативных отношений «автор–читатель» в художественном произведении и эпистолярном наследии одного автора. Различие данных отношений обусловлено тем, что художественное произведение отражает типизированное событие и обращается к обобщённому адресату, тогда как письмо привязано к конкретной ситуации и адресовано конкретному реципиенту.

Ключевые слова: коммуникативные отношения, типизированные события, обобщённый адресат, конкретная ситуация, конкретный реципиент.

Постановка проблемы. Любой текст, к какому бы функциональному стилю он ни принадлежал, неизменно заключает в себе два процесса: процесс его создания автором и процесс восприятия читателем. Однако читатель художественного произведения заявлен имплицитно, т.е. является коллективным адресатом и примерно неизменен, тогда как в эпистолярных текстах эксплицитно заявлены конкретные адресаты. Они множественны по своему составу и характеру и требуют разных регистров коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций. Эксплицитная заявленность адресата заставляет автора эпистолярного текста учитывать экстралингвистическую ситуацию, в которой происходит общение, коммуникативную направленность и функции, характерные именно для письма, ролевые позиции коммуникантов в данном акте коммуникации, возможную направленность их взаимоотношения до него. Важность фактора речевой направленности или фактора адресата, который наряду с другими экстралингвистическими факторами обуславливает коммуникативную природу любого речевого произведения признаётся многими лингвистами [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Однако только эксплицитная заявленность адресата в письмах делает фактор адресата определяющим фактором, под влиянием которого формируется эпистолярный текст и достигается эффективность общения между адресантом и адресатом.

Непосредственным предметом исследования в данной статье были выбраны два типа коммуникативных отношений «автор–читатель» в художественном произведении и эпистолярном наследии одного автора.

Целью статьи является сопоставление и лингвистический анализ этих двух типов текста, выявление структурно-семантических особенностей письма и их влияния на коммуникативные отношения «автор–читатель» в художественных эпистолярных произведениях. Для достижения поставленной цели решается задача обнаружения различительных, дифференциальных

признаков, которые являются постоянными, обязательными, существуют в каждом отдельном письме и служат для различения письма, отмежевания его от других текстов, в частности от художественной прозы.

Изложение основного материала. Эпистолярный текст не имеет однозначной функционально-стилевой прикреплённости и обнаруживается в рамках всех функциональных стилей и в каждом из них своей формально-содержательной структурой соответствует его основным параметрам. Поэтому наиболее целесообразно квалифицировать письмо как единицу эпистолярного жанра, единственного в своём роде, имеющего сквозной, проникающий характер, представленного во всех функциональных стилях. Дифференциальные признаки жанра письма маркируют его функционально-стилистическую принадлежность и соответствуют основным показателям каждого данного стиля. Интегральные признаки жанра обеспечивают его единство при всём стилевом многообразии конкретных эпистолярных текстов и его выделимость из прочих жанров письменной речи. Определение признака как интегрального или дифференциального зависит от уровня анализа объекта: интегральный на более низком уровне обобщения, он становится дифференциальным на более высоком. Это положение справедливо и в нашем случае; признаки, объединяющие все эпистолярные тексты в один жанр, являются интегральными в его пределах, на более высоком уровне, при сопоставлении с другими жанрами, т.е. при жанровой стратификации письменной речи они выступают в роли дифференциальных. К ним относятся: наличие контактной рамы в письме; ориентация на определённого получателя с предположением (материально) фиксированной обратной связи; эксплицитное выражение текстовых категорий субъективной модальности, антропоцентричности и концептуальности; удвоенность пространственно-временной ориентации (одна для рамы, другая для сюжета); отсутствие заголовка, определяющая роль фактора адресата в языковом оформлении письма и некоторые другие.

Импульсом к порождению письма является ситуация, в которой прямо или косвенно участвовали, или продолжают участвовать оба коммуниканта, т.е. в дополнение к фонду пресуппозиций, общему для данного социума, письмо исходит и из общего опыта коммуникантов относительно конкретной ситуации, отражаемой в письме, что находит своё выражение в специальных характеристиках для эпистолярного текста отсылках:

With regard to your letter; I don't think you've taken the best line; In reply to your inquiry, the song "Men who march away" is intended to appear.

Контактная рама письма, реализующая в структурно-семантическом плане контактоустанавливающую функцию, идентифицирует обоих коммуникантов, их ролевые позиции в данном акте коммуникации, а также однозначно устанавливает пространственно-временные параметры порождения данного текста. Левая часть контактной рамы представляет собой обращение к адресату и состоит в корреляции с формулой подписания письма, находящейся в её правой части.

Каждый текст ориентирован на определённого получателя, но только письмо предполагает обратную связь в аналогичной форме, что зафиксировано в весьма развёрнутой системе лексико-грамматических средств. Так, заключительными фразами письма могут быть следующие:

Send us a line;

Go on – write me a letter;

Keep in touch

Write soon.

В связи с обязательной заявленностью обоих коммуникантов в письме всегда эксплицитно выражены текстовые категории субъективной модальности и антропоцентричности. Письмо является единственным типом текста, в котором всегда находят своё местоименно-номинативное обозначение оба антропоцентра – отправитель текста и его адресат.

Спецификой функционирования отличается в письме и категория информативности. Информация эпистолярного текста разворачивается в пределах ограниченного количества тем. Это связано со сравнительно малым объёмом письма, ограничивающим членимость текста элементарным архитектурным уровнем – членением на абзац. Абзац служит основным показателем перехода от одной мысли (темы) к другой. Обладая средствами реализации всех текстовых категорий, письмо при этом представляет собой единственный тип письменного текста, которому вне зависимости от функционально-стилевой принадлежности, не свойственен заголовок.

Принадлежность каждого отдельного письма к определённому функциональному стилю и необходимость отражения в тексте именно данных стиливых черт, с одной стороны, а также обязательность репрезентации в нём характеристик эпистолярного жанра – с другой, приводит к сложному характеру выражения в письме ещё одной категории, а именно системности. Последняя осложняется ещё более, если анализу подвергается эпистолярное наследие одного автора: к функционально-стилевым и жанровым особенностям прибавляются индивидуально-авторские. Количественно-качественное своеобразие их взаимодействия и определяет специфику каждого конкретного письма. Так, в деловой корреспонденции жёсткая регламентированность официально-делового стиля оказывается ведущей в этой триаде, ограничивая жанровые показатели и практически полностью снимая индивидуально авторские. И наоборот, частная переписка в максимальной степени отражает именно последние.

Общая функционально-стилистическая специфика эпистолярного текста определяется ролевой принадлежностью адресанта – тем, выступает он в качестве должностного или частного лица. Если переписка является частной, принадлежит отдельным авторам – писателям и, следовательно, отражает мировосприятие и поведенческие реакции отдельных психофизических личностей, можно предположить, что все принадлежащие каждому автору тексты отличаются стиливой

гомогенностью. Однако это не так. Оказывается, что письма одного адресанта разным адресатам существенно различаются по форме. Их стилистическая окраска не зависит от автора или развиваемой темы, но полностью определяется адресатом. Так, например, в письмах Э. Хемингуэя обсуждение литературных проблем осуществляется в академическом тоне в письмах к Гертруде Стайп или Алис Б. Токлас; в снижено-разговорном – к Эзре Паунду или Арчибальду Макклишу; в общеразговорном – к Максвеллу Перкинсу или Артуру Майзенеру.

Данное обстоятельство подтверждает, что формально-содержательная структура письма полностью зависит от ролевых отношений, в которых состоят коммуниканты. Изменение отношений влечёт за собой обязательное изменение эпистолярного текста. По-видимому, можно утверждать, что письмо является единственным типом текста, язык которого полностью определяется отношениями коммуникантов. Даже идентичное или соотносительное содержание разных писем, исходящих от одного адресанта, но направленных разным получателям, оформляются разным способом.

Таким образом, можно сказать, что языковое воплощение высказывания варьируется в зависимости от ситуации общения и характеристики коммуникантов: «при этом важно отметить, что адресат, как и говорящий вступает в коммуникацию не как глобальная личность, а в определённом своём аспекте, амплуа или функции, соответствующем аспекту говорящего» [1, с. 357].

Среди разных типов текстов, функционирующих в процессе коммуникации, эпистолярный текст заслуживает пристального рассмотрения, так как именно этот тип текста характеризуется наиболее ярко выраженной ориентацией на адресата. Эксплицитная заявленность адресата в письмах делает фактор адресата определяющим фактором, под влиянием которого формируется эпистолярный текст. Именно в этом типе текста удовлетворение прогноза реакции адресата составляет одно из важнейших условий его эффективности, так как каждый тип эпистолярного текста рассчитан на определённую модель адресата. В самом деле, содержание письма (тема текста) определяется отнесённостью к определённому адресату. Более того, по составу адресатов какого-либо корреспондента можно с большей долей вероятности прогнозировать тематическую структуру писем, лексическое наполнение контактной рамы, лексико-синтаксическое оформление письма. Иными словами, адресат определяет раму, тему, словарь, синтаксис – то есть структурно-семантические характеристики письма, а также реализацию всех основных категорий, таких как: модальность, информативность, прагматическая направленность, антропоцентричность, а также развёрнутость КРФ и их сменяемость.

Таким образом, активная роль адресата в эпистолярном тексте как письменной форме коммуникации проявляется в оказании определяющего влияния на языковую организацию этого типа текста.

В произведениях иной функционально-стилевой принадлежности наблюдается другая картина. Две диалектически связанные и взаимообусловленные стороны художественного текста – его создание и восприятие – находят также своё воплощение в виде соответственно образов автора и читателя. Поскольку текст – это элемент целой системы «действительность – сознание – модель мира – язык – автор – текст – читатель – проекция» [3, с. 10], ещё на начальных этапах порожде-

ния текста его создатель ориентируется на реципиента, на того, кто будет воспринимать этот текст.

Языковые единицы в контексте цельного художественного произведения приобретают эстетическую значимость. В художественной речи слово образно, оно многозначно, гиперсиманлично. Каждое слово имеет поэтическое наращение смысла. По словам П.А. Пищальниковой, художественный текст – это «коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявляемой в процессе его восприятия» [9, с. 6]. Е.В. Макеенко, исследуя тексты русской литературы начала XXI века, в которых действуют персонажи – писатели и персонажи – читатели, моделирующие в структуре художественного текста коммуникативную ситуацию реальных субъектов дискурса, отмечает, что явление креативной рецепции заключается в том, что читатель буквально становится автором нового текста, облекая собственную интерпретацию текстов предшественников в графически зафиксированный дискурс – он становится писателем [8]. Таким образом, читатель является активным субъектом коммуникации, которая осуществляется на основе индивидуального и социального опыта каждого из коммуникантов. Действительно, литературное общение посредством произведения искусства, будучи одной из форм духовной коммуникации людей, есть взаимодействие диалогичное, что проявляется в прагматической установке художественного текста, формирующей восприятие получателя сообщения в заданном авторской позицией направлении. В результате между литературным текстом и его реципиентом складываются отношения, постулирующие активность восприятия последнего. Так как художественное произведение характеризуется имплицитностью содержания, его недосказанность стимулирует сотворчество читателя. От чего же зависит, насколько адекватно авторскому замыслу понимание текста читателем? Можно предположить, что «чем больше степень совпадения, концептуальных систем автора и реципиента, тем адекватнее воспринимается авторское содержание текста» [8, с. 8]. Однако полностью совпадения концептуальных систем в силу их уникальности не может быть, а потому невозможно и понимание художественного текста, абсолютно тождественное авторскому содержанию. Но именно этим художественный текст привлекает читателя, стремлением проникнуть в его сущность, попытаться по-своему интерпретировать текст. Несомненно, каждый писатель использует свои индивидуальные приёмы, свой стиль, идиомат для максимально точной передачи своего замысла читателю. И всё же каждый читатель воспринимает литературное произведение по-своему в зависимости от «личного тезауруса получателя, его личной таблицы знаний» [6, с. 89], его способности и подготовленности воспринимать произведение искусства, его социального положения, культурного уровня. Таким образом, в литературной коммуникации разные прочтения одного и того же текста неизбежны и закономерны.

Относительная вариативность восприятия художественного текста не допускает произвольных толкований различными читателями. Напротив, она постулирует обязательное наличие инвариантного ядра, той основополагающей темы произведения, которая указывает читателю направление для работы его мысли, фантазии, воображения и, осмыслив которую, читатель дополняет и обогащает собственными вариациями.

Адресат-читатель вводится в текст имплицитными средствами, при помощи таких художественных элементов, которые смогут воздействовать наиболее сильно на реципиента, способны направить его внимание в нужное адресанту-автору русло, натолкнуть на определённые идеи, заставив сделать самостоятельные выводы. Образ читателя оказывается наименее выраженной содержательно-формальной характеристикой, абсолютной антропоцентричности в художественном произведении. Отсюда вывод о том, что образ читателя художественного текста – это прежде всего функциональный образ, а его основная роль в произведении заключается в подчинении всей художественной структуры единой цели – оказать эмоционально-образное воздействие на духовный мир потенциального читателя. Иначе говоря, образ читателя требует проявления выразительной и воздействующей сторон художественного произведения, актуализации текстовых категорий экспрессивности и прагматической направленности.

Выводы:

- создание и восприятие как художественного, так и эпистолярного текста возникает как результат речемыслительной деятельности двух коммуникантов в процессе их общения в условиях опосредованной коммуникации, что находит своё воплощение в тексте в виде образов автора и читателя;
- любое высказывание или текст всегда имеет адресата (разного характера, разных степеней близости, конкретности, особенности...), ответное понимание которого автор речевого общения ищет и предвосхищает. В художественном произведении он выражен имплицитно, предполагаемый читатель. В эпистолярном тексте – эксплицитно, конкретный человек;
- функциональная роль адресата художественного произведения – оказать эмоциональное воздействие на духовный мир потенциального читателя, что требует большой выразительности, образности, эмоциональной окрашенности высказываний, выражающейся в экспрессивно-эмоциональных средствах;
- являясь продуктом речевого общения и рассматриваемый в связи с параметрами акта коммуникации, эпистолярный текст в наибольшей степени испытывает воздействие фактора адресата, под давлением которого и происходит формирование языковых средств письма, направленных на эффективность общения;
- письмо представляет собой единицу эпистолярного жанра, проникающего во все функциональные стили и в каждом из них соответствующего их основным параметрам по своей формально-содержательной структуре. В художественной прозе, как правило, реализуется художественный стиль;
- письмо – это особый вид текста, имеющий определённые, только ему присущие структурно-семантические особенности, выделяющие его из всех остальных текстов и влияющие на коммуникативные отношения «автор–читатель» в художественных и эпистолярных произведениях;
- письмо всегда является результатом импульса, спровоцированного обстоятельствами, частичными или полностью известными коммуникантам. По сути дела, письмо – всегда ответ: либо на эксплицитный импульс (действие или письмо), либо на имплицитный импульс (просьба «не забывать»).

В дальнейшем следует признать интересным рассмотрение коммуникативных отношений «автор–читатель» в эпистолярных и научных текстах, выявить их различия и сходства.

Література:

1. Арутюнова Н.Л. Фактор адресата. *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.
2. Балунова Н.И. Роль адресата в организации текста дружественного письма. 2015. URL: <https://Cyberleninka.ru/roladresata-v-organizatsii-teksta-druzheskogo-pisma>.
3. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. Москва : Трикола, 2000. 248 с.
4. Джундубаева А.А. Концепция адресата и идеального реципиента в прозе А. Кима. *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2018. Vol. 15. № 2. С. 303–319.
5. Коженко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №№ 2–3.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Ленинград. 1979.
7. Курьянович А.В. Эпистолярная языковая личность: к вопросу определения категориальных и типологических черт. *Сибирский филологический журнал*. 2014. № 4.
8. Макеенко Е.В. Автор и читатель в структуре художественного текста: автореф. дис. к. ф. н. 2013.
9. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. Барнаул. Изд. Алтайск. ун-та. 1993. 209 с.

Нижнікова Л. В. Структурно-семантичні відмінності в художніх і епістолярних текстах і їх вплив на комунікативні стосунки «автор–читач» у цих текстах

Анотація. Стаття присвячена розгляду комунікативних відносин «автор–читач» у художніх творах та епістолярних текстах одного автора.

Відмінність таких відносин зумовлена тим, що художні твори відображають типові події і звертаються до суспільного адресата, тоді як лист пов'язаний з конкретною ситуацією: адресований конкретному реципієнту.

Ключові слова: комунікативні відносини, типові події, загальний адресат, конкретний реципієнт, конкретна ситуація.

Nizhnikova L. Structural semantic differences in fiction and epistolary text and their influence on communicative relations “author–reader” in these texts

Summary. The article is devoted to the investigation of communicative relations “author–reader” in fictions and epistolary texts of one author. Differences of the given relations are caused by the fact that fictions reflect typical events and refer to a general reader while letters are attached to a concrete situation and addressed to a concrete recipient.

Key words: communicative relations, typical events, general reader, concrete recipient, concrete situation.